

Глава 5. Многому ещё предстоит научиться

С поддержкой Дуань Байсуя, Цзюй Сяо был готов выйти один на один против Жун Цзиня.

Раньше он подумывал обратиться в полицию или предать всё огласке.

Но менеджер убеждал его смотреть на вещи трезво.

Пока Жун Цзинь этого хочет, общественное мнение можно развернуть в любую сторону в одно мгновение. Обращение в полицию не принесёт пользы, ведь у семьи Жун достаточно способов заставить его замолчать.

К тому же у него есть маленькая племянница.

Цзюй Сяо был в ужасе.

Не в силах противостоять такой власти, он думал о том, чтобы покончить с собой.

Он написал предсмертную записку и завещание, оставив всё своё имущество племяннице. Сил держаться больше не было.

Все документы он доверил Сяо Юань, единственному человеку, которому мог верить.

К счастью, эта проникательная девушка заметила неладное и в ту же ночь примчалась к нему в квартиру, застав его в момент попытки самоубийства.

Сначала он не хотел ничего рассказывать. Учитывая происхождение Жун Цзиня и его коммерческую ценность, компания без колебаний пожертвует им ради сохранения более крупного актива — и именно он окажется брошенным.

Чем больше он будет говорить, тем печальнее станет его участь.

У него не было возможности разорвать контракт, он до ужаса боялся возвращаться в группу, а ещё больше — снова попасть в руки Жун Цзиня.

Цзюй Сяо и представить не мог, что делом лично займётся молодой господин Дуань.

Тот распорядился перевести его в другую больницу, выставил охрану и, когда общественное мнение обрушилось на него с яростью, вовремя подключил пиар-компанию.

Он поверил. Поверил, что молодой господин Дуань действительно хочет помочь ему, а не просто уговорить всё замять.

— Значит, у тебя действительно есть доказательства? — серьёзно спросил Ло Инь, сидя у его больничной койки.

— Да, — ответил Цзюй Сяо, прислонившись к спинке кровати. Лицо его было бледным.

— У меня есть переписки и записи... — продолжил он. — Я также сохранил упаковки от реагентов и шприцы.

Он не был глупцом и прекрасно понимал, что даже при наличии всех доказательств в одиночку ему не справиться с Жун Цзинем.

Если действовать самому, по дороге могут пострадать и его близкие, в том числе племянница.

Рисковать этим он не мог.

Единственное, чего он хотел, — своей смертью привлечь внимание и вынудить полицию начать расследование.

Ло Инь кивнул:

— Позже от твоего имени компания опубликует заявление. Мы будем по очереди выкладывать все доказательства. А ты пока сосредоточься на лечении и ни о чём больше не беспокойся.

— А Сяо Ин... — Цзюй Сяо замялся.

— Я уже связался с её школой. Пока за ней будет присматривать Сяо Юань, учителя возьмут её под особую опеку. Её также будут сопровождать люди для защиты. Не волнуйся, — успокоил его Ло Инь.

Цзюй Сяо встал с кровати и поклонился:

— Спасибо, помощник Ло.

Ло Инь был с ним примерно одного возраста и, узнав о его ситуации, сжимал кулаки от бессилия. Хотя как простой ассистент он мало что мог сделать, к счастью, молодой господин Дуань обладал жёстким характером и не побоялся пойти наперекор высшему руководству, чтобы дело не замяли.

Ло Инь поспешно поддержал Цзюй Сяо:

— Не нужно благодарить меня. Это всё распоряжения молодого господина Дуаня.

Глаза Цзюй Сяо мгновенно покраснели.

— Пожалуйста, передайте ему мою благодарность.

В два часа дня в аккаунте Цзюй Сяо появился длинный пост.

В нём он подробно описал бесчеловечное обращение, которому подвергался все эти годы, и выложил часть записей и переписок, от которых становилось по-настоящему жутко.

Интернет взорвался.

Фанаты Жун Цзиня оказались многочисленными и крайне агрессивными.

Они заявляли, что переписки сфальсифицированы, а запись телефонных разговоров между «друзьями» сама по себе является злонамеренным поступком.

Они безоговорочно верили своему кумиру.

Вскоре были обнародованы закулисные съёмки со съёмочной площадки дорамы «Бессонница» — айдол-драмы, которую компания снимала для их группы.

В одном из эпизодов Цзюй Сяо конфликтует с товарищем по группе Мэн Чэном и падает в воду. На видео отчётливо видно, как Мэн Чэн раз за разом пинает его обратно в воду, ссылаясь

то на неправильную позу, то на «недостаточную эмоцию».

В разгар зимы Цзюй Сяо был насквозь мокрым, но всё равно должен был улыбаться и продолжать съёмку.

Вскоре в интернете появился и пост одного из второстепенных актёров, участвовавших в съёмках, подтвердившего происходящее.

«Честно говоря, я вообще не понимаю, как эти трое стали популярными. На площадке они никогда не разговаривали с Цзюй Сяо, будто у него заразная болезнь. Когда втроём ходили есть, его с собой не брали. А когда возвращались, даже плевали в его ланч-бокс».

«Зато стоило включиться камерам и они тут же изображали неразлучных братьев. Просто отвратительно».

Дуань Байсуй пролистывал комментарии, наблюдая, как всё больше посторонних пользователей осуждают троих других участников бойз-бэнда TR. Слово «буллинг» стремительно взлетело в топ поисковых запросов.

В этот момент зазвонил его телефон. Увидев имя звонящего, он удивился. Это был Дуань Янь.

Он сразу ответил:

— Папа.

Уставший голос Дуань Яня звучал с ноткой раздражения:

— Что там у вас с этим Жун Цзинем? Этот старый лис Жун Линь без конца мне названивает, просит «войти в положение» и спустить всё на тормозах.

Дуань Байсуй кратко изложил суть дела Цзюй Сяо и передал позицию остальных руководителей компании.

Дуань Янь усмехнулся:

— А я всё гадал, чего он мне телефон обрывает. Пусть лучше своему сыну камеру в тюрьме подыскивает. Наглость какая.

— Делай так, как считаешь правильным. Не обращай внимания на этих из компании. Контрольный пакет акций у меня, значит, последнее слово за тобой. Соплециания нужны, чтобы ставить их в известность, а не чтобы они вмешивались.

— Если Жун Линь посмеет доставлять тебе неприятности, я по возвращении разорю его в ноль!

— Что ты такое говоришь... — прежде чем передать трубку, мягко пожурил его Сюй И, его голос был тёплым и спокойным. — Алекс.

Говорили, что Сюй И куда более жёсткий и беспощадный, чем председатель Дуань.

Но в глазах Дуань Байсуя он всегда был добрым и любящим отцом.

С детства и до сих пор Сюй И ни разу не повысил на него голос, терпеливо всё наставляя и объясняя. Возможно, омеги от природы были мягкими и заботливыми.

— Папа, тебе уже лучше? — с тревогой спросил Дуань Байсуй.

— Гораздо лучше, не волнуйся, — тепло ответил Сюй И. — Ты в последнее время очень много работаешь.

— Ничего сложного. Это моя обязанность, — спокойно сказал Дуань Байсуй.

— Мы здесь не особо следили за новостями и даже не знали, что в компании произошло такое. Твой отец, может, и перегибает палку, но в целом он прав. Делай то, что считаешь нужным, и не переживай об остальном, — сказал Сюй И.

— Я понял, папа.

— Кстати, как у вас с Нянь-нянем дела в последнее время? — поинтересовался Сюй И.

— Нормально, — ответил Дуань Байсуй без лишних эмоций.

— Я на днях видел его пост. Похоже, ты был с ним в день его рождения, — с тихим смешком сказал Сюй И. — Это хорошо. Проводите больше времени вместе. Работа важна, но брак тоже требует внимания и заботы. Не заставляй своего омегу чувствовать себя забытым.

— Это про меня? Вы обо мне говорите? — раздался сбоку громкий голос Дуань Яня.

Сюй И ответил спокойно:

— Я разговариваю с нашим сыном.

— А разве это не значит, что и меня это тоже касается? — тут же возразил Дуань Янь.

Когда Сюй И заболел, Дуань Янь находился в командировке.

Именно поэтому он узнал об этом позже остальных.

С тех пор его не отпускало чувство вины, ему казалось, что болезнь Сюй И стала следствием его постоянных отлучек.

Хотя, если говорить объективно, в тот раз он отсутствовал всего неделю.

Слушая, как два его отца снова препираются, Дуань Байсуй беспомощно сказал:

— Папа, тебе нужно хорошо отдохнуть. Пока.

Закончив разговор, Дуань Байсуй сам не заметил, как открыл «Моменты» Цзо Няня и начал листать.

Десять минут назад у того появилась новая запись.

На фото был маленький котёнок, свернувшийся в картонной коробке. Грязный, с мокрой, свалявшейся шерстью, худенький и совсем крошечный, он выглядел больным и жалким.

Подпись была такой: «Может, кто-нибудь хочет взять котёнка? Он очень послушный и ласковый. Я его вымою и сделаю прививки. Если заинтересует, то напишите мне!»

У Дуань Байсуя было ощущение, что этому котёнку вряд ли удастся найти дом.

В тот же день после обеда он вернулся домой пораньше. Открыв дверь, он увидел на диване сумку и пальто Цзо Няня.

Гостиная и кухня были пусты.

Поднявшись наверх, он обнаружил, что приоткрыта лишь дверь первой комнаты на втором этаже — той, что предназначалась под детскую.

Однако, поскольку в ближайшее время они не планировали заводить ребёнка, комната так и оставалась пустой.

В щёлочке Дуань Байсуй увидел присевшую на корточки фигуру Цзо Няня.

Он уже хотел толкнуть дверь, но услышал, как тот шепчет:

— Ты пока спрячься здесь, хорошо? Тихо-тихо. Это дом гэгэ, ты сможешь остаться только если он разрешит.

— Гэгэ добрый. Он разрешил Нянь-няню жить здесь, значит, и тебе тоже должен разрешить.

Рука Дуань Байсуя, лежавшая на дверной ручке, расслабилась.

Переодевшись в спальне, он вышел в коридор и столкнулся с Цзо Нянем лицом к лицу.

Тот явно испугался, коротко вскрикнул и лишь потом пришёл в себя.

— Гэгэ, ты когда вернулся? — спросил он всё ещё взволнованно.

— Только что, — ответил Дуань Байсуй.

— Тогда... тогда я сейчас пойду готовить ужин, — пробормотал Цзо Нянь, нервно отводя взгляд.

— Не нужно, — остановил его Дуань Байсуй. — Я заказал еду. Скоро привезут.

— А... хорошо, — тихо отозвался Цзо Нянь.

Дуань Байсуй бросил взгляд на дверь детской, после чего развернулся и пошёл вниз.

Цзо Нянь последовал за ним, словно маленький хвостик.

В гостиной было тихо. Дуань Байсуй сел на диван и как бы между прочим спросил:

— Я видел твой пост про котёнка. Нашёлся кто-нибудь, кто хочет его взять?

Цзо Нянь стоял рядом, теребя пальцы.

— Нет...

— Говорят, он обычный бездомный и некрасивый... а Нянь-нянь думает, что он очень милый...

На этих словах он замолчал и украдкой взглянул на выражение лица Дуань Байсуя.

Их взгляды встретились, и Цзо Нянь в панике тут же опустил голову, а его открытые уши вспыхнули ярко-красным цветом.

— М-м... так никто и не откликнулся? — спросил Дуань Байсуй.

— Ага... — тихо ответил Цзо Нянь и, набравшись смелости, добавил: — На улице очень холодно, он может погибнуть. Поэтому, гэгэ, можно оставить его у нас? Он очень ласковый и ест совсем мало. Нянь-нянь может отказаться от молока и пить козье, а ему отдавать своё. Он не будет много есть.

Дуань Байсуй: ...

Цзо Нянь вовсе не пытался разжалобить Дуань Байсуя.

Просто жизнь в приюте научила его считать это единственно правильным.

В детском доме еды всегда не хватало, и если чего-то не доставало, лишнего не было никогда.

Там он часто встречал бездомных кошек и собак.

Если он хотел их покормить, ему приходилось откладывать часть своей порции.

Такое воспитание он и получил.

А когда уходил из приюта, директор напутствовал его быть благодарным, знать меру, не быть жадным и не жить за счёт других.

Он всегда помнил эти слова.

Теперь, раз он хотел оставить котёнка, да ещё и в доме Дуань Байсуя, то и по разуму, и по совести еда для него должна была идти из его собственной доли.

Дуань Байсуй посмотрел на него и спросил:

— Ты его уже искупал?

— Да, — кивнул Цзо Нянь. — И прививки ему сделали.

— Тогда пусть остаётся, — сказал Дуань Байсуй.

— П-правда?! — не поверил Цзо Нянь.

Он и представить не мог, что Дуань Байсуй согласится так легко.

— Мг.

— Гэгэ самый лучший! — радостно воскликнул Цзо Нянь, бросаясь к нему и крепко обнимая. — Нянь-нянь больше всех любит гэгэ!

Застигнутый врасплох, Дуань Байсуй напрягся, выпрямился и не знал, как реагировать.

Когда первый порыв радости прошёл, Цзо Нянь понял, что, возможно, переступил границу.

С тех пор как он достиг совершеннолетия, это был их первый столь близкий телесный контакт.

Он медленно разжал руки и сделал шаг назад.

Выражение лица Дуань Байсуя оставалось спокойным, а взгляд ровным и глубоким.

Он не собирался упрекать его за эту вольность, но и не проявлял желания ответить на его порыв.

Цзо Няню показалось, будто что-то внутри него потеряло равновесие. Он не мог понять, что именно, но это чувство давило на грудь и мешало дышать.

— Я... я пойду посмотрю на котёнка, — сказал он, нарушая неловкую тишину.

Дуань Байсуй, как всегда, опустил ресницы и коротко ответил:

— Мг.

Подбегая к лестнице, Цзо Нянь всё же не удержался и оглянулся.

Дуань Байсуй уже смотрел в телефон, погружённый в дела.

И тогда он наконец понял, что их супружеская жизнь отличается от других пар.

По крайней мере, Толстый папа и Красивый папа были не такими, как и Суй-папа с Дуань-папой.

Они естественно обнимались, целовали друг друга перед уходом из дома.

А между ним и Дуань Байсуем всего этого не было...

Цзо Нянь сжал пальцами перила лестницы.

И подумал, что ему ещё очень многому предстоит научиться.

<http://bllate.org/book/14943/1329331>